

Лилеев Михаил Иванович

**Новые материалы для
истории раскола на Ветке и в
Стародубье XV-XV вв**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М69

М69 **Михаил Иванович Л.**
Новые материалы для истории раскола на Ветке и в Стародубье XV-XV вв /
Лилеев Михаил Иванович – М.: Книга по Требованию, 2025. – 308 с.

ISBN 978-5-519-93466-4

Религия. Христианство. Православие. Русская православная церковь. История Русской православной церкви. Русская православная церковь с X века до 1861 г. Русская православная церковь с 20-х гг XV в до конце XV века. Русская православная церковь в XV вс 20-х гг.

ISBN 978-5-519-93466-4

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

польско-литовскимъ рубежомъ — Понуровкѣ, Замишевѣ, Вѣткѣ и Деменкѣ. Многія данныя этого замѣчательнаго процесса о наслѣдствѣ, начатаго еще въ началѣ гетманства Мазепы и законченнаго только приблизительно въ половинѣ гетманства Скоропадскаго, осложнившагося въ своемъ теченіи соприкосновенными къ нему разными побочными мелкими дѣлами, весьма цѣнны и интересны какъ въ смыслѣ важности заключающихся въ нихъ историческихъ указаній, такъ и въ томъ отношеніи, что здѣсь наглядно представляются бытъ и нравы первоначальныхъ великороссійскихъ поселенцевъ-раскольниковъ на краю Бѣлоруссіи и Малороссіи, отношеніе къ нимъ польской шляхты и малороссійскихъ державцевъ съ гетманами и полковниками во главѣ. Подлинное дѣлопроизводство по этому процессу сохранилось въ дѣлахъ Посольскаго и Малороссійскаго Приказовъ, черезъ которые вообще шла вся переписка и велись сношенія по всѣмъ дѣламъ, касающимся такъ или иначе Малороссіи во время гетманщины въ концѣ XVII и самомъ началѣ XVIII в.

Изъ донскихъ дѣлъ того же М. Г. А. М. И. Д. извлечены нами показанія въ Посольскомъ Приказѣ подъячаго Петра Ахматова и священниковъ Ермолая и Ивана о раскольнической дѣятельности въ 1684—1686 гг. на Дону Рыльского чернаго попа Θεодосія Ворыпина (№ 1), бывшаго потомъ однимъ изъ видныхъ и дѣятельныхъ организаторовъ раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ, именно съ 1695 г., когда онъ въ первый разъ появился на Вѣткѣ. Этими показаніями въ существенныхъ чертахъ первый воспользовался В. Г. Дружининъ въ своемъ изслѣдованіи: Расколь на Дону въ концѣ XVII вѣка. Спб. 1889 г., стр. 80 и др.

Еще важнѣе по своей исторической цѣнности матеріалы, хотя необширные и немногочисленные, извлеченные изъ Московскаго же архива министерства юстиціи. Особеннаго вниманія здѣсь заслуживаетъ сохранившаяся

переписка о раскольникахъ, хотя и далеко не въ полномъ составѣ, съ одной стороны—между польскимъ шляхтичемъ Казиміромъ Халецкимъ, старостою Мозырскимъ и Ливскимъ, и стародубскимъ полковникомъ Семеномъ Ивановичемъ Самойловичемъ, съ другой—между сыномъ-полковникомъ и отцомъ-гетманомъ, а также инструкція послѣдняго отправляемому имъ въ Москву старшему войсковому канцеляристу Василью Леонтьевичу Кочубею по разнымъ пограничнымъ вопросамъ, касающаяся между прочимъ и поселенія великорусскихъ раскольниковъ въ Стародубѣ и сѣвѣдней Литвѣ (№№ 2—4). Вся эта переписка по времени относится къ 1684—1685 г. Письмо Халецкаго, отъ 9-го августа 1684 г., по поводу обидъ, причиненныхъ въ Стародубѣ порубежнымъ его подданнымъ, великороссійскимъ людямъ, даетъ намъ нѣкоторыя указанія о тѣхъ пограничныхъ столкновеніяхъ, которыя происходили при первоначальномъ поселеніи раскольниковъ за польско-литовскимъ рубежомъ и въ сѣверной Малороссіи между польскими и малороссійскими державцами. Между прочимъ въ особой припискѣ къ письму, прося стародубскаго полковника жить съ нимъ по-дружески, Халецкій такъ высказывается объ этихъ отношеніяхъ: „Пусть насъ не рознить въ доброй дружбѣ та Москва, которая знатно ничего зла не учинивъ на Москвѣ, перешла къ намъ; понеже и договоры межъ пресвѣтлѣйшими монархами не запрещаютъ людямъ переходить жить за рубежомъ... О семь и десятирицею молю, чтобы лошади пограбленные московскіе отданы были; а я, за прибытьемъ моимъ, готовъ прислужиться твоей милости гнѣздомъ собакъ борзыхъ преизрядныхъ“. Существеннымъ дополненіемъ и уясненіемъ смысла письма Халецкаго служить дальнѣйшая переписка о тѣхъ же раскольникахъ между сыномъ-полковникомъ и отцомъ-гетманомъ и инструкція послѣдняго Кочубею. Въ своемъ письмѣ отцу-гетману, отъ 2-го сентября 1684 г., по поводу предъидущаго письма Халецкаго, полковникъ-гетманичъ писалъ,

что онъ по его „явственной волѣ и указу“ какъ прежде того, такъ въ особенности въ послѣднее время присматривался къ поселившимся въ его полку „вѣры проклятой капитонской москалямъ“, а наконецъ ихъ „и добръ притиснулъ, не токмо заключеніемъ, но и знатнымъ наказаніемъ“, въ виду того, что они начали убѣгать въ ляцкую сторону и селиться въ Халетчинѣ, возлѣ самой границы, т. е. на Вѣткѣ, во владѣніяхъ Халецкаго и другихъ представителей тамошней польской шляхты. Вмѣстѣ съ тѣмъ полковникъ писалъ, что капитоны-москали поселились и въ „пустыни“ укоренились „поганимъ своимъ гнѣздомъ“ раньше его полковничества, и что нѣкоторые изъ простыхъ малороссіянъ также явились послѣдователями „вѣры капитонской“. Въ своей инструкціи Кочубею, отъ 12-го января 1685 г., по вопросу главнымъ образомъ о разграниченіи сѣверной Малороссіи съ Польшей рѣкою Сожемъ, говоря о составѣ населенія посожскихъ селъ, гетманъ упоминаетъ между прочимъ и о поселившихся при границѣ великороссійскихъ раскольникахъ, „которые съ ихъ царскаго пресвѣтлаго величества державы поушли, а еще капитонскою ересію повреждены“, ссылаясь при этомъ на переписку Халецкаго съ полковникомъ стародубскимъ. Вотъ почему къ этой инструкціи и были приложены письма Халецкаго и полковника-гетманича, чему и обязаны своимъ сохраненіемъ.

Указанные три документа, вмѣстѣ съ процессомъ Шелковникова, даютъ нѣсколько новыхъ вполнѣ достовѣрныхъ данныхъ, освѣщающихъ намъ положеніе раскола на Вѣткѣ и въ Стародубѣ въ первое время его появленія здѣсь. Съ другой стороны, они въ значительной степени пополняютъ и уясняютъ тѣ немногія свѣдѣнія объ этомъ времени, которыя обращались и обращаются еще въ нашей исторической литературѣ по расколу почти единственно на основаніи „Исторіи о бѣгствующемъ священствѣ“ Ивана Алексѣева, безпоповщинскаго стародуб-

скаго историка, написавшаго свою исторію въ 1755 г., и „Полнаго историческаго извѣстія о раскольникахъ“ единовѣрческаго петербургскаго протоіерея Андрея Іоаннова Журавлева, сочиненіе котораго написано еще въ концѣ прошлаго вѣка. Вдобавокъ оба эти сочиненія далеко не всегда свободны отъ преднамѣренной тенденціозности ихъ авторовъ, каждаго въ своихъ видахъ, а потому далеко не всегда отличаются и „самою точною справедливостію“, какъ о нихъ обыкновенно говорили и говорятъ еще нерѣдко наши историки раскола. Къ сожалѣнію, письма Халецкаго и полковника-гетманича къ отцу-гетману о своемъ преслѣдованіи мѣстныхъ стародубскихъ раскольниковъ, какъ и гетманская инструкція Кочубею, сохранились не въ подлинникахъ и не въ точныхъ болѣе или менѣе копіяхъ съ подлинниковъ, а въ обстоятельныхъ переводахъ съ нихъ московскихъ подъячихъ, какъ видно затруднявшихся пониманіемъ тогдашняго письменнаго малороссійскаго языка. Гораздо лучше сохранился вышеуказанный интересный процессъ Шелковникова, по большей части въ подлинныхъ актахъ. Письма Халецкаго и полковника Самойловича, а также и гетманская инструкція сохранились въ столбцахъ Малороссійскаго Приказа № 5901.

Для исторіи мѣстнаго Стародубскаго и Вѣтковскаго раскола заслуживаютъ вниманія и слѣдующія дѣла, извлеченныя изъ того же архива министерства юстиціи, весьма любопытныя какъ въ бытовомъ, такъ и религіозно-церковномъ отношеніи. Это, во 1-хъ, дѣло 1701 г. о разграбленіи въ Москвѣ за Смоленскими воротами бывшаго пятисотнаго въ Чубаровскомъ полку Родіона Боровкова, въ которомъ принимали участіе и стародубскіе слобожане-раскольники, по большей части бывшіе стрѣльцы,—дѣло, имѣющее связь съ послѣднимъ бунтомъ московскихъ стрѣльцовъ 1698 г. (№ 11); во 2-хъ, дѣло о переписи раскольническихъ слободъ жителей въ Стародубскомъ и

Черниговскомъ полкахъ 1729 (№ 21); въ 3-хъ, дѣло 1737 г. о сынѣ Петровскаго генераль-рекетмейстера Александрѣ Павловѣ, бывшемъ гвардейцѣ Семеновскаго полка, а потомъ Вѣтковскимъ чернецѣ, захваченномъ русскими войсками во время первой Вѣтковской выгонки (№ 23). Первые два дѣла извлечены изъ книгъ Малороссійскаго Приказа, №№ 83 и 118, а послѣдніе изъ книги Правит. Сената по св. Синоду № ²⁵/787.

Въ Московскомъ Румянцовскомъ Музеѣ, въ извѣстномъ рукописномъ собраніи Н. А. Маркевича, богатомъ въ особенности малороссійскими подлинными актами, также сохранилось не мало подлинныхъ документовъ и писемъ, относящихся къ исторіи Вѣтковского и Стародубскаго раскола и извлеченныхъ въ 40-хъ годахъ Н. А. Маркевичемъ по большей части изъ дѣлъ архива генеральной канцеляріи, хранившагося тогда еще въ Черниговѣ¹⁾. Всѣмъ раскольническимъ документамъ этого рукописнаго собранія сдѣлана довольно подробная опись, нерѣдко съ обширными изъ нихъ извлеченіями, извѣстнымъ московскимъ ученымъ Е. В. Барсовымъ, и напечатана въ Чт. Моск. Общ. ист. и древн. Росс. 1884 г., кн. 11. Въ виду этого въ составъ издаваемыхъ Матеріаловъ изъ этого рукописнаго собранія вошли только два документа, наиболѣе важные для нашей цѣли и не довольно обстоятельно описанные г. Барсовымъ. Это—донесеніе гетману Скоропадскому стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 21-го ноября 1717 г., объ усиленіи раскольниковъ и насиліяхъ ихъ „всімъ полчаномъ“ въ Стародубщинѣ (№ 18), и письмо іеромонаха Іосифа Рѣшилова къ Черниговскому полковнику и наказному гетману Павлу Леонтьевичу Полуботку, отъ 21-го мая 1723 г., въ которомъ

¹⁾ Нѣкоторыя подробности о собираніи Маркевичемъ архивныхъ матеріаловъ и дальнѣйшей судьбѣ ихъ до поступленія въ Румянцовскій Музей см. въ книгѣ А. М. Лазаревскаго: Опис. Старой Малороссіи. Т. I. Предисловіе, IV. Кіевъ. 1888 г.

между прочимъ указывается на построение послѣднимъ церкви въ раскольничьей слободѣ Радули (№ 20),—фактъ, совсѣмъ не отмѣченный г. Барсовымъ ¹⁾.

Къ сравнительно болѣе позднимъ документальнымъ матеріаламъ относятся тѣ, которые извлечены нами изъ Харьковскаго историческаго архива, Кіевскаго центрального, архива Черниговской духовной консисторіи, какъ и рукописнаго собранія Черниговскаго губернскаго статистическаго комитета. Во всѣхъ этихъ архивахъ нѣтъ ни одного документа изъ конца XVII в., который бы прямо или косвенно относился къ исторіи мѣстнаго раскола. За то богаты они раскольническими дѣлами XVIII в., хотя и не всѣ въ одинаковой мѣрѣ. Болѣе значительнымъ богатствомъ въ этомъ отношеніи обладаетъ Харьковскій историческій архивъ, главную и цѣнную составную часть котораго составляетъ архивъ, давно извѣстный подъ неточнымъ названіемъ архива малороссійской коллегіи, въ которомъ въ свое время были сосредоточены архивы нѣсколькихъ упраздненныхъ малороссійскихъ учреждений, а именно: гетманской и генеральной канцелярій, собственно малороссійской коллегіи и правленій Черниговскаго и Новгородѣверскаго намѣстничествъ и пр. Впрочемъ и въ этомъ архивѣ немного сохранилось документальныхъ данныхъ для исторіи мѣстнаго раскола изъ первой четверти XVIII в., да и то не въ подлинникахъ, а въ позднѣйшихъ копіяхъ съ нихъ. Таковы по всей вѣроятности уцѣлѣвшіе единственно въ копіяхъ и имѣющіе

¹⁾ Снятіемъ точныхъ копій съ двухъ подлинниковъ указаннаго рукописнаго собранія мы обязаны ученому посредству С. Н. Брайловскаго, учителя Новгородѣверской гимназіи, которому и приносимъ за то нашу искреннюю благодарность. Намъ лично, во время двухмѣсячныхъ архивныхъ занятій въ Москвѣ лѣтомъ 1890 г., не удалось познакомиться съ раскольническими бумагами Маркевича, въ виду обычнаго прекращенія занятій въ Румянцовскомъ Музеѣ въ лѣтніе мѣсяцы...

свой смысл въ историческомъ отношеніи документы: 1) осадный листъ на поселеніе слободы Митьковки, отъ 20-го сентября 1709 г., выданный гетманомъ Скоропадскимъ осадчему Семену Савельеву, которому поручалось въ новозаводимой слободѣ „всякіе порядки тамо устривати“ (№ 13); 2) универсалъ того же гетмана, отъ 17-го января 1710 г., о разграниченіи спорныхъ земель между Чолховскими жителями и Климовскими слобожанами (№ 14); 3) универсалъ стародубскаго полковника Лукьяна Жоравки, отъ 19-го іюля 1715 г., о непродажѣ по селамъ и деревнямъ, кромѣ города, пеньки, меда, воска и пр., московскимъ людямъ, т. е. главнымъ образомъ слободскимъ раскольникамъ (№ 15); 4) указъ кievскаго губернатора князя Димитрія Михайловича Голицына, отъ 28-го февраля 1716 г., объ изъятіи „великороссійскаго народа расколыщиковъ“, поселившихся слободами въ Малой Россіи, изъ непосредственнаго управленія малороссійскихъ властей и подданства поселившихъ ихъ державцевъ (№ 17); 5—6) универсалы гетмана Скоропадскаго стародубскому полковнику Жоравкѣ, отъ 28-го ноября 1716 г. и отъ 5-го февраля 1719 г., воспреещающіе слободскимъ раскольникамъ торговлю въ Малороссіи (№№ 17 и 19).

Всѣ эти документы весьма характерны и типичны для своего времени. Первые два даютъ явственное указаніе на условія поселенія нашихъ сектантовъ на земляхъ малороссійскихъ державцевъ, такъ и на то, что послѣдніе всячески на первыхъ порахъ покровительствовали слобожанамъ, даже въ ущербъ мѣстнымъ посполитымъ, стараясь оградить отведенные имъ грунты отъ захвата сосѣдей войсковаго и посполитаго званія, и вообще смотрѣли на нихъ какъ на выгодныхъ поселенцевъ, удобныхъ колонизаторовъ ихъ пустопорожнихъ земель. Послѣдніе два вмѣстѣ съ третьимъ отзываются уже инымъ тономъ—перемѣной отношеній со стороны мѣстныхъ властей и державцевъ къ слобожанамъ-раскольникамъ, сначала въ

виду возможности изъятія послѣднихъ изъ ихъ непосредственнаго управленія и державскаго послушенства, а затѣмъ и дѣйствительнаго изъятія. Это послѣднее случилось, когда поселившіеся въ Малороссіи раскольники положены были въ окладъ по резолюціи Петра Великаго, сдѣланной на представленіи кіевскаго губернатора князя Д. М. Голицына о томъ, что „въ Стародубскомъ уѣздѣ поселены слободы великороссійскаго народа раскольщики, и комисарь пишетъ (Ергольскій, посланный „для сыску и выводу“ великороссійскихъ бѣглецовъ изъ сѣверной Малороссіи), что въ оныя слободы ѣхать опасенъ, дабы не разбѣжались за границу“ ¹⁾. На основаніи указанной резолюціи Петра Великаго и именнаго царскаго указа на имя кіевскаго губернатора, однако не сохранившагося, княземъ Голицынымъ и сдѣлано было 28-го февраля 1716 г. общее распоряженіе о новомъ устройствѣ положенія слободскихъ раскольниковъ въ Малороссіи, по которому, „гдѣ явятся великороссійскаго народу раскольщики (въ малороссійскихъ городѣхъ), и оныхъ велѣно переписать всѣхъ на лицо подворно, и кто на какихъ грунтахъ и за кѣмъ живутъ въ подданствѣ, и велѣно имъ жить на тѣхъ же грунтахъ, на которыхъ они поселились, и владѣльцамъ ими, раскольщиками, отнюдь не владѣть, и подати съ нихъ не имать, и никакими дѣлами не вѣдать, и обидѣ имъ не чинить... А жить имъ, раскольщикамъ, на тѣхъ грунтахъ, на которыхъ они жили, и землями и всякими угоды владѣть тѣми, которыми владѣли до состоянія вышепомянутаго Его Величества указу, и во излишнія угоды не интересовались, и пришлыхъ великороссійскаго народа людей никого къ себѣ не принимали, подѣ опасеніемъ жестокаго истязанія“.... Вмѣстѣ

¹⁾ П. С. З. V, № 2889. Срав. также № 22 въ изд. нами «Мат. для ист. раск. на В. и въ Старод.», именно «Выписку кіевогуб. канцеляріи о раскольникахъ», стр. 121—124.

съ тѣмъ слободскіе малороссійскіе раскольники были выдѣлены и изъ состава общаго малороссійскаго управленія и подчинены въ административномъ и судебномъ отношеніяхъ Кіевской губернской канцеляріи. Такъ начался новый періодъ въ жизни слободскихъ малороссійскихъ раскольниковъ.

Гораздо болѣе въ Харьковскомъ историческомъ архивѣ сохранилось документальныхъ данныхъ, относящихся къ исторіи мѣстнаго раскола, изъ второй и начала третьей четверти прошлаго вѣка, какъ и послѣдующаго времени, и по большей части въ подлинникахъ или въ копіяхъ современнаго имъ дѣлопроизводства, на что обыкновенно кратко въ немъ и указывалось.

Особеннаго вниманія заслуживаютъ здѣсь тѣ расколическія дѣла, документы и письма, которыя характеризуютъ отношеніе малороссійскихъ властей и державцевъ къ слободскимъ раскольникамъ со времени гетманства Даниїла Апостола и въ особенности со времени графа К. Г. Разумовскаго. При Петрѣ II, во время гетманства первого, какъ извѣстно, слободскіе раскольники были выдѣлены изъ состава управленія и суда Кіевской губернской канцеляріи и снова переданы въ составъ общаго малороссійскаго управленія и суда (№ 22); но эта перемѣна не сопровождалась для малороссійскихъ державцевъ ни возстановленіемъ правъ ихъ на тѣ земли, которыя заняты были расколическими слободами, ни возстановленіемъ прежнихъ отношеній слобожанъ къ державцамъ, въ силу которыхъ они до 1716 г. отдавали послѣднимъ „належитое подданское послушенство“. Въ виду этого, какъ во время гетманства Апостола, такъ и потомъ въ промежутокъ времени между гетманствомъ послѣдняго и графа Разумовскаго, малороссійскія власти и державцы не разъ принимали попытки, съ одной стороны—возвратить тѣ земли, на которыхъ сидѣли слобожане—раскольники, а съ другой—ихъ самихъ, какъ своихъ „подданныхъ“. Осо-

бенно энергичной въ этомъ направленіи была попытка во второй половинѣ сороковыхъ годовъ, при разрѣшеніи вопроса о возстановленіи гетманства въ Малороссіи, когда малороссійская депутація съ Н. Д. Ханенко во главѣ, во время своего почти пятилѣтняго пребыванія въ Петербургѣ (1745—1749 г.г.), настойчиво добивалась тамъ и черезъ сенатъ и черезъ великаго канцлера графа Алексѣя Петровича Бестужева—Рюмина того, чтобы слободскіе раскольники были отданы „помѣщикамъ въ равной силѣ, какъ онимъ (раскольникамъ) въ слободахъ Свяцкой, Ордонѣ и въ Тимошкиномъ Перевозѣ Кіево-печерской Лаврѣ отдача учинена“ (№ № 30 и 31). Эти послѣднія слободы отданы „въ подданство лаврѣ“ по сенатскому рѣшенію 1741 г.¹⁾ Не смотря повидимому на благопріятныя обстоятельства времени, когда малороссійское вліяніе было еще сильно при дворѣ, благодаря невѣроятному „случаю“ А. Г. Разумовскаго, регистроваго козака, попытка возвратить слободскихъ раскольниковъ „въ подданство“ малороссійскихъ державцевъ потерпѣла неудачу и на этотъ разъ. Мало того, какъ бы въ отвѣтъ на указанное ходатайство малороссійской депутаціи, 5-го іюля 1750 г. состоялся изъ коллегіи иностранныхъ дѣлъ указъ графу И. С. Гендрикову, бывшему въ Глуховѣ представителемъ правительства при выборѣ гетмана, о передачѣ описныхъ раскольничьихъ слободъ обывателей изъ вѣдѣнія упраздненной канцеляріи министерскаго правленія въ Глуховѣ снова въ вѣдѣніе Кіевской губернской канцеляріи (№ 26). Позже, а именно 7-го марта 1754 г., былъ назначенъ сенатомъ особый управитель въ Стародубскія и Черниговскія раскольническія слободы секретарь Василій Морозовъ, подчиненный „вѣдомству Кіевской губернской канцеляріи“ (№ № 35—37).

Безрезультатными остались и попытки о томъ самого графа—гетмана, начавшіяся еще въ Петербургѣ, задолго

¹⁾ Сенат. Архивъ. III, стр. 102—103.